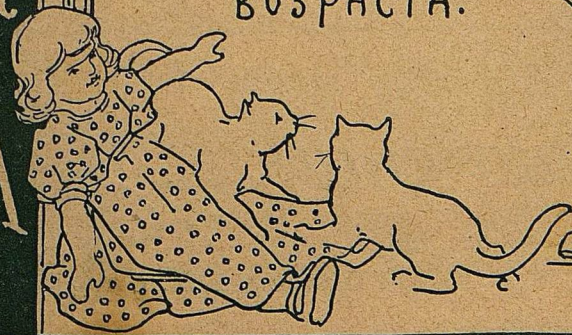

ПЧЕЛКА

П
Ч
Е
Л
К
А

ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ
ДЪТЕЙ
МЛАДШАГО
ВОЗРАСТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

	<i>Стр.</i>
Маленькій строитель. Рисунокъ	517
Счастливый день. Разказъ <i>Гали Ивановой</i> . Съ рисунками	518
Не приготовилъ урока. Рисунокъ	532
Какъ была выдумана азбука. Разказъ <i>Редьяра Киплинга</i> . Перев. <i>Л. Б.</i> Съ рисунками.	533
Воробей. Стихотвореніе <i>Е. Выставкиной</i>	544
„Ура! Поѣзды!“ Рисунокъ	545
Веселыя странички. Комическіе рисунки со стихами. <i>Находчивый Барбосъ</i> . <i>Кисъ-Кисъ</i>	546
Наши приложенія. <i>Н. С.</i>	—

Отъ конторы журнала „ПЧЕЛКА“.

При доплатахъ и всякаго рода заявленіяхъ, а также при увѣдомленіи о перемѣнѣ адреса гг. подписчики благоволятъ прилагать печатный адресъ, безъ котораго справки и перемѣны затруднительны.

За перемѣну адреса уплачивается три 7-коп. марки.

При этомъ № всѣмъ подписчикамъ „Пчелки“ высылается

8-я бесплатная
премія:

„Я знаю стихи“.

Новый альбомъ для стиховъ.

Составилъ *Н. А. Скворцовъ*.

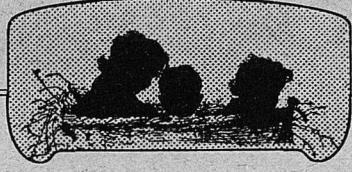

И. Румянцов.
БИБЛИО-
ТЕКА
П. П. М. В. Е. Н. С. К. А.

ПЧЕЛКА

ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ДѢТЕЙ

МЛАДШАГО
ВОЗРАСТА.

№ 17-й.

1 сентября 1906 г.

Маленький строитель.

Счастьливый день.

Изъ воспоминаній дѣтства.

(Окончаніе).

VI.

Батѣмъ меня повели въ другой классъ, рядомъ. Эта комната была совершенно почти пуста. Въ ней помѣщался батюшка, окруженный пятью дѣвочками.

„Какъ мало“, думаю я.

Недалеко стоятъ еще три. Я присоединяюсь къ нимъ и нетерпѣливо дожидаюсь своей очереди.

Вотъ уходитъ та группа дѣвочекъ.

Батюшка подзываетъ насъ, начинаетъ экзаменовать.

Спрашиваетъ только молитвы, больше ничего.

Это такъ просто.

Я отвѣчаю съ успѣхомъ, безъ запинки.

Батюшка хвалитъ меня и разрѣшаетъ итти продолжать остальные экзамены.

Меня ведутъ черезъ коридоръ, обратно въ прежній классъ.

Я довольна, что такъ отличилась, но мнѣ странно, что батюшка спрашивалъ только однѣ молитвы.

Вѣдь я учила и заповѣди и священную исторію и Ветхаго и Новаго завѣта.

Папа говорилъ, что все это нужно, все спросять, а спросили только однѣ молитвы, да и то начальныя.

И мнѣ уже досадно, я жалѣю, что батюшка не узнаетъ, что я также хорошо могу рассказать и священную исторію.

„Какой батюшка добрый,—восхищаюсь я.—Навѣрное, онъ боится, что не все знаютъ это. Онъ, конечно, не хочетъ, чтобы онѣ не выдержали экзамена“.

И я уже начинаю конфузиться за желаніе высказать свое превосходство надъ другими.

А въ это время я случайно увидѣла папу.

Мнѣ такъ хочется броситься къ нему, рассказать все, все, что я уже испытала за этотъ короткій срокъ.

Я вижу, что и папа замѣтилъ меня.

Онъ улыбается, киваетъ мнѣ и шутя грозитъ пальцемъ.

Я довольна, и въ отвѣтъ ему сама быстро, быстро махаю головой.

VII.

Дверь класса растворяется, папа скрывается изъ виду, и я опять среди беспорядочной толпы дѣвочекъ.

Кто пишетъ, кто читаетъ, кто рассказываетъ, кто стоитъ и дожидается очереди.

На всѣхъ лицахъ видно ожиданіе, желаніе поскорѣй узнать результаты экзамена.

— Ну, теперь сдавайте французскій языкъ. Вѣдь вы будете учиться ему?

Я отвѣтила утвердительно.

Учительница, полная, низенькая, гладко причесанная женщина, въ форменномъ платьѣ, съ краснымъ, морщинистымъ и лоснящимся лицомъ, съ постоянно мигающими и опухшими вѣками, съ подергивающимся носомъ, встрѣтила меня довольно-таки неласково.

Она окинула меня недружелюбнымъ взглядомъ и потребовала, чтобы я шла скорѣй.

„Какая страшная“, невольно подумала я.

— Вотъ спишите эти шесть строчекъ въ тетрадку.

Дрожащая, неуверенная моя рука начала выводить на бумагѣ большія кривыя буквы.

Я довольно скоро осилила всѣ шесть строкъ, но зато очень боялась, какъ отнесется къ моему писанью учительница,—почеркъ у меня очень некрасивый.

Я вопросительно смотрѣла на нее.

Та засмѣялась противъ ожиданія.

— Плоховато, но ничего. Не волнуйтесь. Зато ошибокъ нѣтъ.

Я просіяла, но не надолго.

Скоро оказалось, что изъ французскаго я получила три.

— Читаете вы довольно бѣгло, но произношеніе неправильное,—пояснила учительница.

VIII.

А тамъ идетъ экзаменъ по нѣмецкому языку.

Учительница, худая, высокая нѣмка, съ блѣднымъ и строгимъ лицомъ, ласково усаживаетъ меня рядомъ съ собой и начинаетъ выслушивать меня.

Опять я пишу тѣми же каракулями, опять смущенно и неувѣренно читаю мудренныя нѣмецкія слова...

Но я уже не боюсь.

Ея добрый голосъ сразу внушаетъ довѣріе къ этому человѣку.

— Ну, хорошо, довольно, — прерываетъ меня учительница. — Васъ кто готовилъ?

Я радостно смотрю на нее, но вопроса даже не слышу.

— Кто съ вами занимался по нѣмецки? — повторяетъ она.

— Сестра.

— А вы не сестра Валентины N, что перешла въ этомъ году во второй классъ? Вы на нее похожи.

— Сестра, — подтверждаю я.

— Ну, вотъ я такъ и думала. Она славная дѣвочка и очень хорошая ученица, прилежная, внимательная.

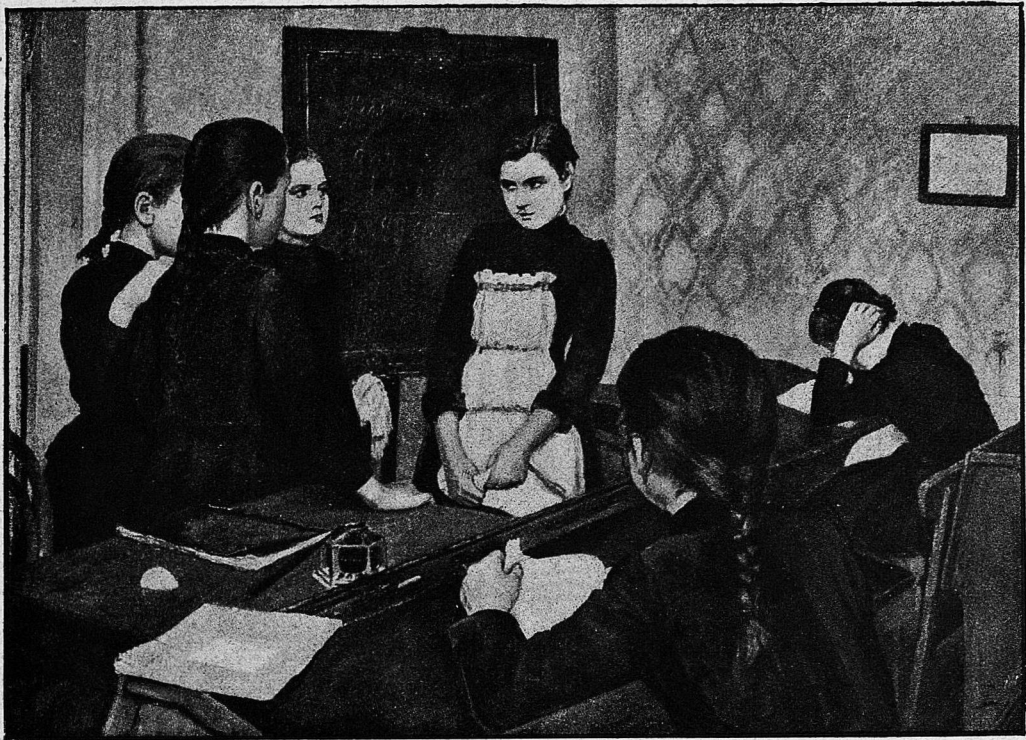
Я очень рада, что слышу такіе отзывы о моемъ другѣ. Я уже мечтаю, какъ передамъ Валѣ слова „нѣмки“.

А нѣмка, между тѣмъ, продолжаетъ:

— Вы, вѣрно, тоже будете хорошо учиться. Я вамъ ставлю пять. А вы мнѣ обѣщайте, что вы будете такъ же хорошо относиться къ дѣлу и стараться, какъ ваша сестра. Согласны, обѣщаете? — допытывается она.

Я, не раздумывая, даю обѣщаніе.

Я на седьмомъ небѣ. Вотъ такъ учительница, какая добрая, какъ Валю хвалить.

IX.

Послѣдній экзамень — русскій языкъ. Это мой любимый предметъ.

Меня сядять опять за столикъ, дають листъ бумаги.

У меня есть своя бумага. Папа далъ мнѣ на всякій случай. Мнѣ неловко брать „чужую“ бумагу. Я заявляю объ этомъ высокой ученицѣ.

Та улыбается.

— Это такъ надо, всѣмъ даютъ.

Начинается диктовка.

Диктовка длинная. Но я пишу скорѣе другихъ и поэтому успѣваю иногда оторваться отъ нея и разсматривать учительницу, стараясь угадать, добрая ли она.

И мнѣ она почему-то очень нравится.

„Навѣрное, общая любимица“, предполагаю я.

Диктовка кончилась.

Я провѣрила ее и подала свой листъ четвертой.

Остается прочитать, рассказать, а тамъ... домой. Я переносую мысленно туда. Воображаю, какъ меня ждуть.

— Ваша очередь, — обращается кто-то ко мнѣ.

Я взбираюсь на кафедру, къ учительницѣ.

Она даетъ мнѣ прочитать изъ хрестоматіи „Сурку“, Аксакова.

Я читаю съ выраженіемъ, бѣгло, громко, отчетливо.

Она меня все время хвалитъ, но проситъ читать потише.

— Вы мѣшаете другимъ, — объясняетъ она. — Это хорошо, что громко читаете, но на экзаменѣ лучше потише, чтобы другихъ не заглушать.

Я сдерживаю голосъ, но постепенно опять увлекаюсь и читаю еще громче.

— Ну, прочитали вы очень хорошо. Теперь расскажите.

Я оживляюсь. Я очень люблю рассказывать.

И я передаю своими словами прочитанное.

— Только не такъ громко, пожалуйста, не такъ громко,— останавливаетъ меня учительница, улыбаясь.

— Дайте вашу диктовку.

Я подаю ей листъ. Она водить перомъ по бумагѣ, а я, вытянувъ шею, стараюсь заглянуть, много ли у меня ошибокъ.

— Ни одной ошибки. Вотъ такъ молодецъ!— весело говоритъ учительница...— И прочитали, и рассказали отлично, и написали безъ ошибки.

Какъ я обрадована этими словами, какъ хочется скорѣй передать все папѣ.

Учительница подзываетъ высокую ученицу.

Та записала отмѣтку.

— Теперь вы всѣ экзамены сдали?— обращается она ко мнѣ.

— Всѣ.

— Ну, я сведу васъ теперь къ папѣ.

Я выскакиваю изъ класса, лечу навстрѣчу папѣ, который поджидаетъ меня недалеко отъ дверей.

Моя спутница подаетъ ему записку.

Папа читаетъ: „изъ ариѳметики 4, изъ французскаго 3, изъ нѣмецкаго 5, изъ Закона Божьяго 5, изъ русскаго 5“.

Папа наклоняется ко мнѣ, цѣлуетъ и благодарить.

Отъ неожиданности у меня показываются слезы. Но черезъ мгновеніе я уже смѣюсь, смѣюсь отъ радости и сама благодарю и цѣлую папу.

— Ъдемъ, дѣтка! — говоритъ онъ мнѣ.

X.

Дорогой я рассказываю папѣ все, все.

Вспоминала и то, какъ я испугалась, что не такимъ способомъ рѣшила задачу.

Папа смѣется.

— Ахъ ты, моя глупышка, плакса! И тутъ-то не выдержала, разревѣлась, — шутить онъ, а самъ ласково-ласково смотритъ на меня.

И мнѣ такъ хорошо.

Я рада, что папа доволенъ отмѣтками.

И только тройка, противная тройка изъ французскаго туманитъ мое радостное настроеніе.

„Всѣ отмѣтки испортила!“ со злобой и грустью думаю я.

— Да что ты, Галекъ, задумываешься надъ тройкой. Вѣдь ты еще какая малышка! Подрастешь, будешь лучше читать, а теперь, конечно, трудно. Язычокъ не повинуется.

Мнѣ отъ этихъ словъ становится легче.

По дорогѣ мы заѣзжаемъ къ моей крестной матери.

Папа показываетъ отмѣтки, рассказываетъ ей про экзамены.

Она хвалитъ меня и угощаетъ конфетами.

Но мы спѣшимъ, долго у нея оставаться нельзя.

Надо скорѣй домой, — тамъ тоже съ нетерпѣніемъ ждутъ насъ.

— Пожалуй, всѣхъ остальныхъ перещеголяетъ, — говоритъ на прощанье крестная мать папѣ, глазами указывая на меня.

Мнѣ это очень льститъ, но я застѣнчиво улыбаюсь и молча выхожу на улицу. Тамъ сажусь на лошадь.

— А теперь ѣдемъ покупать куклу, — лукаво заглядывая мнѣ въ глаза, предлагаетъ папа.

— Максимъ, поѣзжай на Булакъ.

Такъ называлась у насъ весенняя ярмарка-биржа.

Здѣсь папа покупаетъ пряниковъ и халвы.

Потомъ онъ велѣлъ кучеру остановиться около игрушечнаго магазина.

Кукла выбрана. Съ большими сѣрыми глазами, съ длинными распущенными волосами каштановаго цвѣта. Мнѣ она очень понравилась. Что всего замѣчательнѣе въ ней, такъ это поворачивающаяся во всѣ стороны голова.

Ѕдемъ дальше.

У меня на колѣняхъ картонка съ куклой.

Я бережно поддерживаю ее руками, чтобы она не свалилась.

Послѣ этого мы заѣзжаемъ къ нашему знакомому, который послѣднее время занимался со мною по нѣмецкому языку. Я неловко и неумѣло благодарю его за то, что онъ училъ меня. Папа объявляетъ ему, что изъ нѣмецкаго я получила пятерку.

Его мать выносить мнѣ конфѣтъ и, какъ я не сопротивляюсь, набиваетъ ими карманы моего платья.

— А теперь домой, — говоритъ папа, — когда мы выходимъ отъ нихъ.

XI.

Какъ мы тихо ѣдемъ, кажется мнѣ.

Я подгоняю Максима, прошу его ѣхать быстрѣе.

Я отъ нетерпѣнья подпрыгиваю на сидѣньѣ.

Радостная улыбка не сходитъ съ моего лица.

Но вотъ ужъ мы подѣзжаемъ къ нашему дому.

Я еще издали стараюсь угадать, не смотритъ ли кто изъ окна.

— Папочка! — вскрикиваю я. — Знаешь, я спрячу куклу, а то наши увидятъ коробку, такъ догадаются, что я выдержала экзаменъ.

Папа смѣется моей выдумкѣ. Однако я привожу ее въ исполненіе. Папа согласился, позволилъ. Кукла уже спрятана.

Мы въѣзжаемъ во дворъ. Я поднимаю голову. Взглядъ обращается къ окнамъ второго этажа. Оттуда выглядываютъ всѣ наши и усиленно киваютъ мнѣ головами.

Я же стараюсь скорчить кислую гримасу.

Я опускаю глаза, кривлю губы, морщусь, но сама чувствую, что еще немного — и я не выдержу, за-смѣюсь.

Но мы уже подѣзжаемъ къ крыльцу.

Я схватываю картонку съ куклой, быстро поднимаюсь вверхъ по лѣстницѣ, визжу отъ радости и бросаюсь къ мамусѣ.

Всѣмъ ясно, что экзаменъ прошелъ благополучно.

А тамъ я опять съ оживленіемъ рассказываю всѣ подробности экзамена.

Всѣ возбуждены, радостно настроены, всѣ довольны.

Я съ торжествомъ вынимаю куклу и показываю ее.

Катя, Валя и еще двое малышей тянутъ меня въ дѣтскую.

Тамъ, на комодѣ, занимаемомъ мною, все прибрано, аккуратно разставлено. Это позаботились мои сестрички. Кругомъ сидятъ мои куклы и куклы-гости моихъ сестеръ. Для нихъ приготовлено угощенье изъ нарѣзанныхъ мелкими кусочками конфетъ и подсолнечныхъ сѣмечекъ.

Для моей новой куклы очищено самое лучшее мѣсто, тронное. Эта кукла и лучше и больше всѣхъ. Эта награда за ученье, за труды, это заработанная кукла. Мы съ восторгомъ водворяемъ ее на новое мѣсто, насыпаемъ ей на колѣни сѣмечекъ и бѣжимъ обратно въ столовую. При этомъ мы обѣщаемъ зайти вечеромъ къ куклѣ на новоселье.

Въ столовой я опять вижу счастливыя, довольныя лица папуси съ мамусей. И мнѣ самой такъ радостно, такъ хорошо на душѣ, что я поминутно вскакиваю и прижимаюсь то къ одному, то къ другому...

ХII.

Вотъ ужъ годъ, какъ я кончила 8 классовъ гимназiи.

Но до сихъ поръ я не забыла дня моего поступленiя туда. Въ память его я берегу голову моей куклы.

Самой куклы уже нѣтъ на свѣтѣ.

Много съ ней случалось несчастій. И падала она, и шею себѣ разъ свернула, и глазъ выскочилъ. Но все это поправляли и вновь устраивали мои дорогіе папа и мама.

Теперь отъ моей Зои, такъ назвали мы куклу, осталась одна голова, а туловище, руки и ноги окончательно разрушились.

Я до сихъ поръ берегу и буду беречь эту милую голову.

Я причесала ея пышные волосы, перевязала ленточкой, прикрѣпила бантикъ, завернула въ мягкую бумагу и спрятала въ комодъ.

Иногда я вынимаю эту голову оттуда и, смотря на нее, вспоминаю тотъ счастливый день, когда эта кукла только что попала въ мои руки.

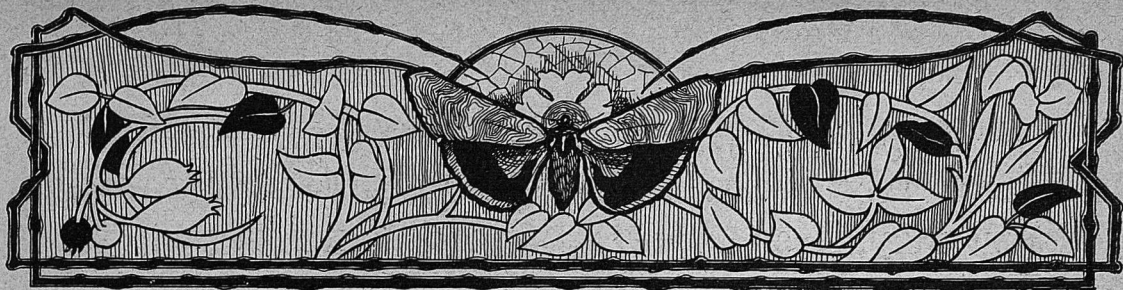
И папа и мама хоть и подтрунивають за это надо мной, надъ моимъ ребячествомъ, но, кажется мнѣ, они сами вполне понимаютъ меня.

Гали Иванова.

Не пригетовилъ урока.

Какъ была выдумана азбука^{*})

Редьярда Киплинга.

(Переводъ съ англійскаго П. Б.).

Черезъ недѣлю послѣ происшествія съ багромъ, незнакомцемъ и рисункомъ, Таффимай Металлумай (мы, какъ и прежде, милые мои, будемъ называть ее Таффе) опять отправилась со своимъ папой ловить карповъ. Мама хотѣла, чтобы она осталась дома и помогала развѣшивать шкуры для просушки на большихъ шестахъ около пещеры, но Таффи чуть свѣтъ убѣжала за отцомъ на рыбную ловлю. Она шалила и рѣзвилась и внезапно такъ расхохоталась, что папа сказалъ ей:

— Не балуйся, дѣвочка!

— Ахъ, какъ это было потѣшно! — восклицала Таффи. — Помнишь, какъ старшій вождь раздувалъ щеки и какой смѣшной былъ нашъ милый чужакъ, когда ему обмазали волосы глиной?

См. Пчелка № 14.

— Еще бы не помнить, — отвѣтилъ Тегумай, — мнѣ пришлось отдать незнакомцу двѣ самыя лучшія оленьи шкуры за то, что мы его обидѣли.

— Это не мы съ тобой, а мама и ея пріятельницы! — возразила Таффи.

— Ну будетъ. Давай-ка, позавтракаемъ.

Таффи принялась обсасывать мозговую кость и сидѣла смирнехонько цѣлыхъ десять минутъ. Тѣмъ временемъ ея папа что-то царапалъ зубомъ акулы на березовой корѣ. Вдругъ она сказала:

— Папа, я придумала одну вещь. Крикни что-нибудь!

— А! — крикнулъ Тегумай. — Годится?

— Да, — отвѣтила Таффи. — Знаешь, ты сейчасъ ужасно похожъ на карпа съ разинутымъ ртомъ. А ну, крикни еще разъ.

— А! А! А! — крикнулъ Тегумай. — Но ты не смѣйся надо мною, дочка.

— Я вовсе не смѣюсь, — сказала Таффи. — Ты сейчасъ узнаешь, что я придумала. Скажи опять „А“ и не закрывай рта, а мнѣ дай зубъ акулы. Я нарисую карпа съ разинутымъ ртомъ.

— Зачѣмъ? — спросилъ папа.

— Развѣ ты не догадываешься? — сказала Таффи, царапая по березовой корѣ. — У насъ съ тобою будетъ

маленькій секретъ. Когда я нарисую карпа съ разинутымъ ртомъ на закопченной стѣнѣ нашей пещеры (мама, вѣроятно, позволить), то ты сразу вспомнишь „А“. Мы можемъ играть, какъ будто я выскочила изъ темнаго угла и напугала тебя крикомъ. Помнишь, прошлой зимой я напугала тебя въ бобровомъ болотѣ?

— Въ самомъ дѣлѣ! — воскликнулъ папа такимъ голосомъ, какъ говорятъ взрослые, когда внимательно слушаютъ. — Продолжай, Таффи.

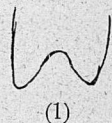
— Ахъ, какая досада! — сказала она. — Я не могу нарисовать карпа цѣликомъ, вотъ только его ротъ. Знаешь, какъ карпы закапываются головою въ тину? Все равно, мы будемъ думать, что здѣсь нарисованъ весь карпъ, а это его ротъ, означающій „А“.

— Таффи нарисовала вотъ что. (1).

— Недурно, — сказалъ Тегумай и нацарапалъ то же самое на другомъ кускѣ березовой коры. — Но ты забыла, что у карпа поперекъ рта торчатъ усики.

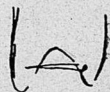
— Съ этимъ я не справлюсь, папа.

— Ничего, попробуй. Нацарапай только открытый ротъ и усикъ. Мы будемъ знать, что ты нарисовала карпа, потому что у окуней и форелей усиковъ не бываетъ. Смотри, Таффи!

И онъ нарисовалъ вотъ что. (2).

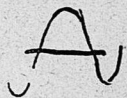
— Хорошо, теперь и я сдѣлаю, — сказала Таффи. — Ты разберешь, если будетъ такъ?

(2)

И она нарисовала вотъ что. (3).

— Отлично, — сказалъ папа. — Когда я увижу этотъ знакъ, то буду такъ же удивленъ, какъ если бь ты неожиданно выскочила изъ-за дерева и крикнула „А“.

(3)

— Теперь крикни что-нибудь другое, — попросила Таффи, очень довольная своей выдумкой.

— Уа! — громко крикнулъ ея папа.

— Гмъ! — замѣтила Таффи. — Это что-то сложное. Конецъ напоминаетъ „А“, или ротъ карпа. А какъ же начало — у-у?

— Начало тоже похоже на тотъ крикъ — ротъ карпа. Давай, присоединимъ ко рту и туловищу карпа, — предложилъ папа. Онъ и самъ увлекся игрою.

— Нѣтъ. Если соединить, то я забуду. Надо, чтобы это было отдѣльно. Нарисуй хвостъ. Когда карпъ закапывается въ тину, то виденъ только его хвостъ. А потомъ я думаю, что хвосты легко рисовать, — сказала Таффи.

— Хорошая мысль, — замѣтилъ Тегумай. — Вотъ тебѣ хвостъ карпа для звука у-у.

И онъ нарисовалъ вотъ что. (4).

(4)

— Теперь я попробую, — сказала Таффи, — но я не умѣю такъ хорошо рисовать, какъ ты. Что если я нарисую только краешекъ хвоста и черточку вмѣсто середины?

(5)

И она нарисовала вотъ что. (5).

Папа кивнулъ головою въ знакъ одобренія, и глаза его загорѣлись отъ восторга.

— Какъ хорошо! — сказала Таффи. — Теперь крикни на другой ладъ.

— О! — громко крикнулъ отецъ.

— Это нетрудно изобразить, — замѣтила Таффи. — У тебя ротъ становится круглый, какъ яйцо, или, какъ камень. Значить, можно положить яйцо или камень.

— Подъ рукою не всегда найдутся яйца или камни. Мы лучше нацарапаемъ такой кружокъ.

Онъ нарисовалъ вотъ что. (6).

(6)

— Сколько звуковъ мы уже съ тобою нацарапали! — воскликнула Таффи. — Ротъ карпа, хвостъ карпа, яйцо! Крикни еще что-нибудь, папа.

— Ссс! — сказалъ папа и наморщилъ лобъ, но дѣвочка отъ возбужденія даже не замѣтила этого.

— Это легко, — заявила она, царапая по корѣ.

— Что такое? — спросилъ отецъ. — Я думаю, а ты мнѣ мѣшаешь.

— Это тоже звукъ. Такъ шипитъ змѣя, папа, когда она думаетъ, а ей мѣшаютъ. Пусть будетъ *с* змѣя, хорошо?

И она нарисовала вотъ что. (7).

(7)

— Знаешь,— сказала Таффи,— у насъ будетъ еще секретъ. Если ты нарисуешь шипящую змѣю у входа въ маленькую пещеру, гдѣ ты чинишь гарпуны, я буду знать, что ты крѣпко задумался, и войду тихо-тихо. Если ты ее нарисуешь на деревѣ около рѣки, когда ловишь рыбу, то я буду знать, что ты велишь мнѣ сидѣть смирно и не мѣшать тебѣ.

— Отлично, — сказалъ Тегумай. — Эта игра серьезнѣе, чѣмъ ты думаешь. Таффи, голубочка, мнѣ кажется, что дочь твоего отца придумала ловкую штуку, какой еще никто не изобрѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ племя Тегумай научилось насаживать на гарпуны зубы акулы, вмѣсто кремневыхъ наконечниковъ. Мы, кажется, открыли величайшую тайну въ мѣрѣ.

— Какую? — съ любопытствомъ спросила Таффи.

— Сейчасъ объясню, — отвѣтилъ папа. — Какъ называется вода на тегумайскомъ языкѣ?

— Ну, разумѣется, *уа*, и рѣка то же самое. Вагай-*уа* значитъ рѣка Вагай.

— Какъ называется вредная болотная вода, отъ которой люди заболѣваютъ лихорадкой?

— Уо. А что развѣ?

— Теперь смотри, — сказалъ отецъ. — Представь себѣ, что ты увидѣла бы этотъ знакъ около лужи на бобровомъ болотѣ.

Онъ нарисовалъ вотъ что. (8).

(8)

— Хвостъ карпа и круглое яйцо. Два звука вмѣстѣ. У-о! Дурная вода! — воскликнула Таффи. — Конечно, я не стала бы пить этой воды, такъ какъ ты сказалъ бы, что она вредная.

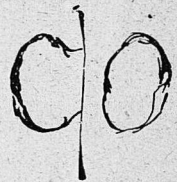
— Но мнѣ вовсе не нужно для этого стоять у пруда. Я могъ бы быть очень далеко, на охотѣ, и все-таки...

— И все-таки я знала бы, что вода вредная, словно ты стоялъ бы тамъ и говорилъ: „Уйди, Таффи, а то получишь лихорадку“. А на самомъ дѣлѣ говорить это хвостъ карпа и яйцо. О, папа, надо скорѣе пойти и рассказать это мамѣ!

Дѣвочка отъ восторга скакала около отца.

— Нѣтъ, погоди еще, — остановилъ ее Тегумай. — Надо придумать дальше. Уо значить дурная вода, а со — кушанье, приготовленное на огнѣ. Не правда ли?

И онъ нарисовалъ вотъ что. (9).

(9)

— Да. Змѣя и яйцо, — сказала Таффи, это значить обѣдъ готовъ. Если бъ ты увидѣлъ,

что на деревѣ выцарапаны такіе знаки, то понялъ бы, что пора возвратиться въ пещеру, и я тоже.

— Совершенно вѣрно, дѣточка, — отвѣтилъ Тегумай. — Однако надо подумать. Тутъ есть затрудненіе. *Со* значить „иди обѣдать“, а *шо* — это шесты, на которыхъ мы вѣшаемъ шкуры для просушки.

— Ахъ, противные шесты! — воскликнула Таффи. — Я ненавижу, когда мнѣ приходится развѣшивать на нихъ мокрыя, тяжелыя, мохнатыя шкуры. Если ты нарисуешь змѣю и яйцо, я подумаю, что пора обѣдать и вернусь изъ лѣсу, а мама велитъ мнѣ вѣшать шкуры, что же тогда будетъ?

— Ты разозлишься, и мама тоже. Нѣтъ, намъ надо придумать новый знакъ для *шо*. Нарисуемъ пятнистую змѣю, которая шипитъ *ш-ш-ш*, и будемъ играть, что простая змѣя шипитъ *с-с-с*.

— Я не знаю, какъ нарисовать пятна, — сказала Таффи. — Да и ты самъ второпяхъ можешь забыть про нихъ. Я подумаю *со*, а окажется *шо*, и мама все-таки заставитъ меня развѣшивать шкуры. Нѣтъ, лучше нарисуемъ эти самые противные шесты, чтобы не было никакой ошибки. Я сейчасъ нацарапаю ихъ. Смотри!

И она нарисовала вотъ что. (10).

— Правда, это будетъ лучше. И шести совсѣмъ какъ наши, — со смѣхомъ замѣтилъ папа. — Теперь я тебѣ опять что-то скажу, гдѣ есть шести. Слушай: *шш*. По-тегумайски *шш* значить вѣдь копые Таффи.

Онъ опять засмѣялся.

— Не дразни меня, — сказала Таффи, припоминая свой рисунокъ, изъ-за котораго досталось бѣдному незнакомцу. — Вотъ попробуй самъ нарисовать.

— Теперь мы обойдемся безъ бобровъ и безъ горъ, неправда ли? — спросилъ папа. — Я нарисую стоячія копыя и одно наклоненное.

Онъ нарисовалъ вотъ что. (11).

(11)

— Даже мама на этотъ разъ не подумала бы, что меня убили, — добавилъ онъ.

— Не вспоминай объ этомъ, папа. Мнѣ непріятно. Давай, будемъ еще кричать. У насъ дѣло пошло на ладъ.

— Какъ будто бы, — сказалъ Тегумай и задумался. — Скажемъ теперь *ше*, то-есть небо.

Таффи нарисовала шести и остановилась.

— Нужно придумать новый знакъ для послѣдняго звука, да? — спросила она.

— *Ше-е-е-е!* — произнесъ Тегумай. — Это похоже на круглое яйцо, только потоньше.

— Тогда рисуемъ тоненькое круглое яйцо, такое тоненькое, какъ лягушка, которая весь вѣкъ голодала.

— Нѣтъ, — возразилъ папа. — Если спѣшно нацарапать тоненькое яйцо, то мы будемъ ошибаться и принимать его за обыкновенное. *Ше-ше-ше!* Мы сдѣлаемъ иначе: отломимъ и отогнемъ кусочекъ скорлупки. Тогда видно будетъ, что звукъ *о* становился все тоньше и тоньше и, наконецъ, превратился въ *е*.

И онъ нарисовалъ вотъ что. (12).

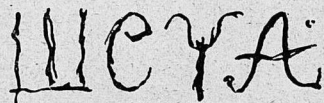
— Ахъ, какъ хорошо! Это даже лучше тоненькой лягушки. Продолжай, продолжай! — сказала Таффи, въ свою очередь царапая по корѣ зубомъ акулы.

Папа продолжалъ рисовать, хотя его рука дрожала отъ волненія.

Наконецъ онъ нарисовалъ вотъ что. (13).

(12)

(13)

— Смотри-ка, Таффи, — сказалъ онъ. — Не поймешь ли ты, что это означаетъ на тегумайскомъ языкѣ? Если поймешь, то мы сдѣлали великое открытіе.

— Шесты, сломанное яйцо, хвостъ карпа и ротъ карпа, — перечисляла Таффи. — *Ше-уа*, небесная вода, дождь.

Въ это время на руку ей упала дождевая капля—
погода какъ разъ была сѣренькая.

— Папа, дождь идетъ. Ты это хотѣлъ сказать
мнѣ?

— Ну, конечно, — отвѣтилъ отецъ. — И я сказалъ
тебѣ это молча, неправда ли?

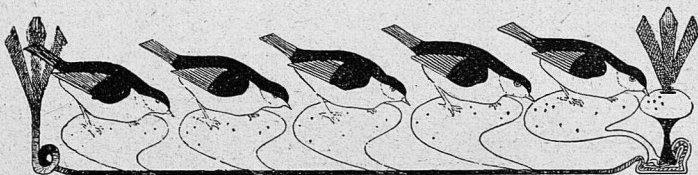
— Я, вѣроятно, догадалась бы, хотя не сразу, но
дождевая капля помогла мнѣ. Теперь зато я ужъ
никогда не забуду. *ше-уа* значить „дождь“ или „дождь
идеть“. Молодецъ, папа!

Таффи вскочила и стала кружиться около него.

— Подумай только: ты уйдешь утромъ, когда я
еще буду спать, и нацарапаешь на закоптѣлой стѣнѣ
ше-уа. Я пойму, что скоро будетъ дождь, и надѣну
свой плащъ изъ бобровыхъ шкуръ. То-то мама уди-
вится!

Тегумай тоже принялся скакать. Въ тѣ времена
отцы не гнушались такими забавами.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Дождикъ прошелъ, а въ окошкѣ
Что-то стекло дребезжить,
Это — воробышекъ сѣрый,
Старый знакомый стучить.

Здравствуй. Пропаль ты надолго,
Что жъ не бываль такъ давно?
Холодень дождикъ осенній,
Грѣйся, влтай-ка въ окно.

Долгую, скучную зиму
Вмѣстѣ мы вновь проведемъ.
Будешь ты ждать терпѣливо
Новой весны за окномъ.

Знаю, весной ты измѣнишь
Мнѣ для просторныхъ полей.
Въ комнатѣ славно, но лѣтомъ
Въ полѣ — еще веселѣй.

Е. Выставкина.

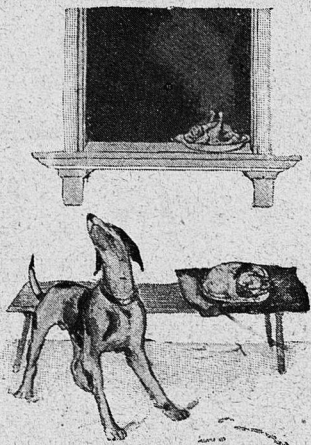

„Ура! поѣздъ!“

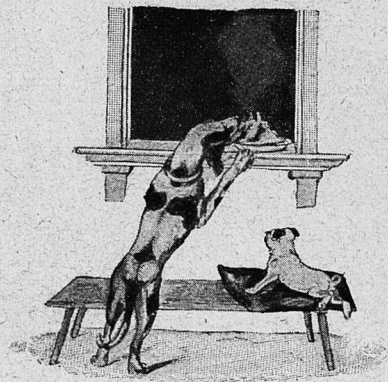
Веселыя странички.

Находчивый Барбось.

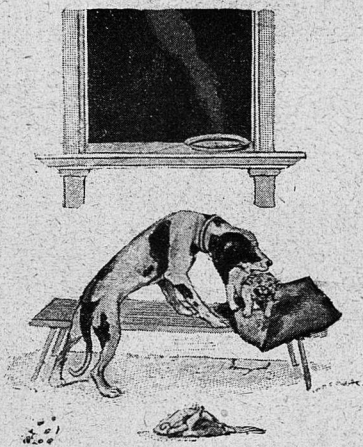
1.

Барбось не разъ быть въ кражѣ уличень.
Барбось ужасно этимъ огорчень:
Котлетка ли, сосиска-ль пропадетъ,
Кухарка всякій разъ Барбоску бьетъ.

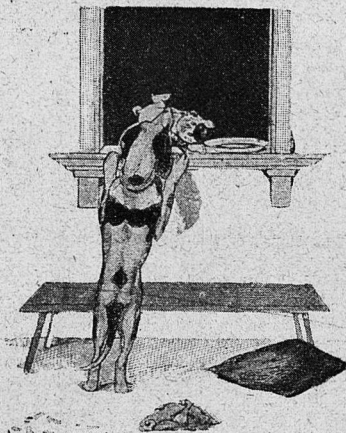
2.

Какъ быть, чтобъ псу въ отвѣтъ не попадать,
И вмѣстѣ съ тѣмъ ему не голодать?
А на окнѣ гусь жареный дымится...
Ну, развѣ можно имъ не соблазниться?!

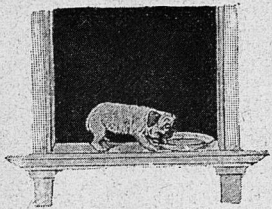
3.

Находчивость Барбось тутъ проявилъ:
Съ тарелки гуся живо онъ стащилъ,
А чтобъ избавиться огъ подозрѣнья,
Онъ Шарика, смиренное творенье,

4.

За шею очень ловко подхватилъ
И рядышкомъ съ тарелкой посадилъ.
— „Я другу услужить душою радъ.
Подливка вкусная,—ѣшь вволю
братъ“,—

5.

Барбось лукавый Шарику сказалъ
И съ гусемъ прочь отъ кухни по-
бѣжалъ.

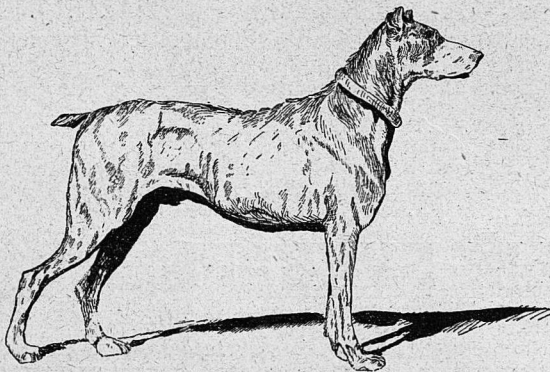
— „Мошенникъ, Шарикъ!.. Плутъ
ты, воръ!..
Произнесла кухарка приговоръ.

6.

— „И жадность какова: подумай-
те, — самъ малъ
А гуся преогромнаго сожралъ“.
Въ рукахъ кухарки Шарикъ нашъ
визжитъ,
А съ гусемъ за угломъ Барбось
бѣжитъ.

Кись-Кись.

Н. В. ТУЛУПОВЪ и П. М. ШЕСТАКОВЪ.

Новая школа. Часть I.

Первая послѣ букваря книга

для обученія родному языку въ школѣ и дома. Съ приложеніемъ указателя книгъ для самостоятельнаго чтенія.

Со многими рисунками и снимками съ картинъ художниковъ: *Айвазовскаго, Богданова-Бѣльскаго, Маковскаго, Рѣпина, Шишкина, Ярошенко* и др. Изданіе 4-е, Москва, 1906 года, стр. 112, ц. 25 к.

Новая школа. Часть II.

Вторая послѣ букваря книга

для обученія родному языку въ школѣ и дома. Съ приложеніемъ указателя книгъ для самостоятельнаго чтенія.

Со многими рисунками и снимками съ картинъ художниковъ: *Айвазовскаго, Богданова-Бѣльскаго, Насаткина, Маковскаго, Савицкаго, Рѣпина, Шишкина, Ярошенко* и др. Изд. 2-е. Москва, 1906 г., цѣна 50 к.

Готовится къ печати третья часть **НОВОЙ ШКОЛЫ** (третьей годъ обученія)

Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА.

Съ требованіями обращаться въ книжные магазины Т-ва И. Д. СЫТИНА: въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Одесѣ, Воронежѣ, Харьковѣ, Ростовѣ-на-Дону, Екатеринбургѣ, Иркутскѣ.

Н. В. Тулуповъ.

НАГЛЯДНЫЙ БУКВАРЬ для обученія русской и церковно-славянской грамотѣ и первоначальн. счисленію. Съ 137 рис. 94 стр. Изд. 9. Ц. 15 к., въ папкѣ 20 к.

Мин. Нар. Пр. *допущенъ* къ классному употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей по учрежд. Императрицы Маріи *одобренъ* въ качествѣ руководства для начальнаго обученія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Обученіе родному языку послѣ прохожденія „Нагляднаго букваря“ ведется по книгѣ *Н. В. Тулупова и П. М. Шестанова: Новая школа. Часть I.*

„Я знаю стихи“.

При нынѣшнемъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается альбомъ для стиховъ, составленный по совершенно новой системѣ. Въ виду этого считаемъ необходимымъ пояснить, какъ пользоваться этимъ альбомомъ.

На каждомъ листѣ альбома помѣщенъ рисунокъ. Дѣти должны подобрать къ нему соответствующее стихотвореніе и написать его въ альбомъ. Было бы лучше всего помѣщать тѣ стихотворенія, которыя дѣти знаютъ наизусть. Если же они еще не выучили всѣхъ стихотвореній, соответствующихъ прилагаемымъ рисункамъ, то всего лучше вносить въ альбомъ стихотворенія по мѣрѣ того, какъ они будутъ выучены ими.

Рисунки подобраны къ тѣмъ произведеніямъ лучшихъ русскихъ поэтовъ, которыя могутъ легко усвоить и наши маленькіе читатели и читательницы.

По всей вѣроятности, большую часть этихъ стихотвореній они уже знаютъ. Тѣмъ не менѣе, въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ мы приведемъ перечень ихъ съ указаніемъ, гдѣ каждое изъ нихъ они могутъ найти и прочесть.

Открыта подписка на 1906 г.

— НА НОВЫЙ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ —
ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО (6—9 лѣтъ) ВОЗРАСТА

ПЧЕЛКА.

Журналъ ставитъ задачей заронить въ юныя сердца своихъ читателей сѣмена гуманности, добра и правды и помочь дѣтямъ младшаго возраста постепенно ознакомиться съ окружающими ихъ явлениями. Для осуществленія этой задачи журналъ будетъ пользоваться и произведеніями современныхъ дѣтскихъ писателей и систематическимъ подборомъ изъ произведеній русскихъ и иностранныхъ классиковъ всего того, что доступно развитію и возрасту юныхъ читателей.

Придавая въ дѣлѣ воспитанія и обученія важное значеніе принципу наглядности, редакція дастъ въ журналѣ широкое примѣненіе этого принципа, въ виду чего текстъ статей будетъ обильно иллюстрированъ рисунками и снимками съ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Разказы, повѣсти, сказки, легенды, пьесы и стихотворенія.
2. Биографіи, воспоминанія, историческіе очерки и картинки.
3. Путешествія по Россіи и другимъ государствамъ, странамъ и мѣстностямъ земного шара. Этнографическіе очерки и картинки.
4. Дома и въ чужихъ краяхъ. Выдающіяся событія.
5. Знакомство съ природою и ея жизнью.
6. Занятія, игры, шарady, загадки, музыка, пѣніе и рисованіе.
7. Смѣсь. Шутки, комическія картинки и т. п.

Подписчики въ 1906 году получаютъ:

24 КНИЖКИ ЖУРНАЛА, со многими иллюстраціями и полосными рисунками. Крупный и четкій шрифтъ.

12 ПРЕМИЙ-ПОДАРКОВЪ главнымъ образомъ игры, забавы, занятія, имѣющія своей цѣлью дать дѣтямъ возможность заполнить свой досугъ съ интересомъ и пользой, въ виду чего редакція при выборѣ премій будетъ останавливаться на тѣхъ изъ нихъ, которыя безусловно содѣйствуютъ развитію въ дѣтяхъ вниманія изящества и любви къ труду.

Первый номеръ „ПЧЕЛКИ“ желающимъ высылается за 2 семикоп. марки.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на годъ

съ доставкой и пересылкой

3 Р.

Допускается разсрочка:

при подпискѣ—1 р., къ
1 апрѣля—1 р. и къ
1 июля—1 р.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина.

Издатель И. Д. СЫТИНЪ.

Редакторъ Н. В. ТУЛУПОВЪ.

